

Колдин В.Я.

Профессиональная подготовка правоведа и специальные дисциплины

// Научные труды РАЮН. В 3-х томах. М.: Юрист, 2003. Вып. 3: Т. 3

В статье сопоставляются структура профессиональных задач правоведа и структура действующей модели его подготовки. На основе такого сопоставления вносятся предложения по совершенствованию действующего стандарта 021100 «Юриспруденция».

Ключевые слова: стандарт юридического образования, правоведа, специалист, квалификационные требования, общая методология криминалистики, судебная экспертиза, техника, тактика, методика, правоприменительная деятельность.

In article the structure of professional tasks of the jurist and structure of the working model of his preparation are compared. On the basis of such comparison offers on improvement of the existing Law standard 021100 are made.

Keywords: standard of legal education, jurist, expert, qualification requirements, general methodology of criminalistics, judicial examination, equipment, tactics, technique, law-enforcement activity.

В связи с разработкой стандарта юридического образования, а также с учетом опыта преподавания специальных дисциплин (криминалистика, судебная бухгалтерия, судебная медицина и др.) в юридических вузах Минобразования и в специальных учебных заведениях МВД, ФСБ, Прокуратуры и других ведомств, автор сопоставляет структуру профессиональных задач правоведа и структуру действующей модели его подготовки. На основе такого сопоставления автор вносит свои предложения по совершенствованию действующего стандарта 021100 «Юриспруденция».

В структуре задач правоприменительной деятельности к числу базисных относится задача установления юридических фактов. Эта задача включена в уставы правоохранительных органов (МВД, ФСБ, Прокуратура и др.) как задача раскрытия и расследования преступлений. Она выражена в процессуальном требовании обоснованности судебных решений и доказанности его фактических оснований (ст. 296, 299 УПК РФ, 124 АПК РФ). Она присутствует в структуре принятия любого правового решения в качестве его фактического основания.

Следует подчеркнуть, что в общей системе задач правоприменительной деятельности эта задача является наиболее сложной и трудоемкой, так как фактическая структура правоотношений является индивидуально-конкретной и требует кропотливого индуктивного исследования. Задача осложняется тем, что указанная структура существует не в абстракции, как правовая норма, а в сложной системе конкретных информационных, трудовых, хозяйственных и технологических связей и конфликтных личностных интересов и отношений.

Как правило, решение этой задачи требует прослеживания дерева целей участников правоотношений и имеет многовариантную структуру.

В силу этих причин, решение указанной базисной задачи требует значительных трудовых затрат и занимает доминирующую (от 30 до 90%) часть рабочего времени юриста¹.

В соответствии, с научной концепцией построения модели специалиста (Н.Ф. Талызина и др.), указанная модель должна строго соответствовать структуре профессиональных задач специалиста. Это отправное методологическое требование построения модели (а, следовательно, стандарта образования) совершенно не учитывается в действующем образовательном стандарте 021100 «Юриспруденция».²

Квалификационные требования к специалисту указанного стандарта вообще не содержат указанных требований. В них правильно сказано о том, что «юрист должен уметь толковать и применять законы, юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства, принимать правовые решения».³ Однако ничего не сказано о том, что юрист должен владеть современными знаниями и технологиями установления юридических фактов. Без точного установления фактов юристу нечего «толковать», «квалифицировать», ибо отсутствует фактический базис принятия юридических решений.

Единственной дисциплиной стандарта, предусматривающей блоки знаний, связанных с установлением юридических фактов, является криминалистика. В силу этого обстоятельства, а также, поскольку преподавание этой дисциплины имеет в настоящее время для подготовки юридических кадров особое значение, структура программы по этой дисциплине и общая организация преподавания по ней требуют самостоятельного рассмотрения.

Основные блоки действующей программы по этой дисциплине, рекомендованной Советом по Правоведению УМО Университетов РФ⁴, в содержательном и методическом плане воспроизводят программу по советской криминалистике для юридических вузов 1965 г.⁵

Между тем за указанный период в государстве и в обществе произошли такие изменения, которые не могут игнорироваться в системе профессиональной подготовки юристов.

В области криминалистики эти изменения требуют коренной перестройки преподавания.

1. Сформировались самостоятельные ведомственные системы подготовки кадров для органов МВД, ФСБ и Прокуратуры, которые полностью обеспечивают кадрами свои органы с учетом профиля будущей работы своих выпускников: оперативно- розыскная работа, предварительное расследование,

прокурорский надзор, борьба с организованной преступностью, налоговая, таможенная, пенитенциарная сфера и др. Подчеркнем, что каждая из этих профессиональных областей деятельности, требует глубокой специализации, информационного и технического обеспечения, которые не могут быть реализованы при подготовке юриста широкого профиля, осуществляемой в вузах Минобразования.

В связи с этим коренным образом изменилось трудоустройство выпускников юридических вузов и университетов. Если в 60-е годы до 80% их направлялось на работу в МВД и Прокуратуру, то сейчас - это редкое исключение.

2. Сформировалась новая экономическая система, активно требующая квалифицированные юридические кадры, что вызвало интенсивный количественный рост юридических вузов и факультетов, исчисляемых сейчас сотнями. При этом основными потребителями юридических кадров являются суды, адвокатура, учреждения Минюста, органы управления, а также юридические службы финансовых, промышленных, торговых и иных хозяйственных учреждений. Таким образом, юридические образовательные учреждения системы Минобразования в настоящее время готовят кадры для органов правосудия, управления и экономики, а не для ведомств, осуществляющих борьбу с преступностью.

Из сказанного видно, что дисциплина «Криминалистика», преподаваемая в этих юридических вузах, в настоящее время не соответствует изменившемуся профилю профессиональной подготовки юриста широкого профиля.

Так, выпускник университета не осуществляет непосредственно оперативно розыскных действий, а программа обязывает его детально изучать соответствующие методики (см. тему 18 «Основы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов при расследовании»; тему 27 «Основы методики расследования по горячим следам»; тему 16 «Оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты»; тему 15 «Криминалистическая идентификация по признакам внешности»). В рамках общей подготовки юриста широкого профиля (федеральный компонент) студент, в принципе, не может получить полноценной следственной специализации, между тем, 10 тем программы (темы 29 - 39) «Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений» ставят перед собой эту явно невыполнимую задачу. Достаточно сказать, что почти каждая из рассматриваемых в этом разделе программы тем, например, «Расследование убийств», «Расследование половых преступлений», «Расследование экологических преступлений» и т.п. требует самостоятельной глубокой специализации.

Существенный методологический недостаток действующей программы

по криминалистике состоит в том, что она пытается представить систему науки криминалистики вместо того, чтобы представлять содержание учебной дисциплины, строго согласованной с моделью выпускника данного профиля. Современная криминалистика как наука представляет многогранную и обширнейшую систему знаний, которая может быть адресована специалистам совершенно различного профессионального профиля. В зависимости от этого профиля криминалистика, как учебная дисциплина, должна получать особое направление, как по содержанию, знаний, так и по набору практических и инструментально-аналитических навыков. Так, криминалистика для оперативного работника и розыскника существенно отличается от криминалистики для следователя, а последняя - от криминалистики для экспертов-криминалистов или руководителей структурных подразделений МВД, ФСБ. Вместе с тем, при всей своей многоликости, криминалистика, как учебная дисциплина, содержит инварианту, которой, по нашему убеждению, являются информационные технологии установления юридических фактов. Они и должны составить содержание образовательного стандарта для подготовки юриста-правоведа. Специальные учебные заведения, как показывает современный опыт их преподавания, имеют возможность учесть специфику профессиональной подготовки по криминалистике в соответствующих курсах, спецкурсах, спецсеминарах и практикумах.

О недостаточном методическом уровне преподавания дисциплины свидетельствует включение в программу понятий и категорий, не получивших в науке криминалистики однозначного определения, и потому порождающих путаницу в головах студентов. К числу таких категорий относится пропагандируемая авторами программы «криминалистическая характеристика преступления». Раздел программы «Криминалистическая тактика» при рассмотрении следственных действий содержит многочисленные дублирования курса уголовного процесса.

В разделе программы «Методика расследования отдельных видов преступлений» не определены критерии отбора рассматриваемых видов и содержатся дублирования курса уголовного права.

Вместе с тем в программе отсутствуют блоки знаний, совершенно необходимые юристу широкого профиля для его ориентировки и принятия решений в типовых проблемных и конфликтных юридических ситуациях.

К числу таких блоков относится судебная экспертиза, аккумулирующая комплекс проблем, связанных с использованием в системе правосудия возможностей современной науки и техники, и достижения научно-технического прогресса.

На службе правосудия в настоящее время находятся технически оснащенные учреждения государственной судебной экспертизы в системе Минюста, МВД, ФСБ, Минздрава, Таможенного комитета, обладающие многотысячным кадровым потенциалом. Существует глубокая профессиональная специализация экспертов, позволяющая решать сложнейшие задачи по установлению юридических фактов в любых областях правоприменительной деятельности. Отсутствие этих блоков в программе обезоруживает юриста, делает его подготовку ущербной и недостаточной.

Действующий государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования №021100 по специальности «Юриспруденция», утвержденный 14 марта 2000 г., вообще исключил многие аспекты экспертной деятельности из числа знаний, необходимых юристу.

Это решение было ошибочным и способно нанести только вред юридическому образованию.

1. Оно противоречит самой структуре юридической деятельности. Известно всем, что в настоящее время юридические решения по всем сколько-нибудь серьезным и значимым делам, как правило, требуют производства экспертизы.
2. Оно противоречит государственной политике развития судебно-экспертной деятельности, выраженной в создании сети государственных судебно-экспертных учреждений, и в издании ряда специальных законов и нормативных актов, прямо регулирующих эту деятельность (Закон о государственной судебной экспертизе, Закон об Аудите, Закон об оценочной деятельности и др.)
3. Оно противоречит стандартам Высшей аттестационной комиссии, введшей специальность «Судебная экспертиза» в стандарт специальностей 12009, а также практике преподавания судебной экспертизы в юридических вузах системы МВД и созданию для нее самостоятельного образовательного стандарта.

В целом это решение не только не соответствует перспективам развития юридического образования в новом веке, но отбрасывает его далеко в прошлый век.

Напомним, что до его принятия, в учебных планах юридических вузов в качестве обязательных изучалась судебная бухгалтерия, судебная-медицина, судебная психиатрия, сообщающие студенту необходимые знания из этих отраслей экспертной деятельности. Сейчас этих курсов нет даже в рекомендованных программах специализации.⁶

Спрашивается, может ли юрист, не имеющий представления (не говорим

о глубокой специализации) о судебной бухгалтерии, финансово-экономической экспертизе, экспертизе документов, аудите ориентироваться, планировать исследования и принимать решения при рассмотрении коммерческих, финансово-кредитных и хозяйственных споров?!

Может ли юрист, незнакомый с возможностями судебно-медицинской, психологической и психиатрической экспертизы, наладить психологический контакт, правильно решить дело о спорном отцовстве, назначить и оценить экспертные заключения о причинах смерти, тяжести телесных повреждений, идентификации личности и по другим повседневным юридическим делам?!

Предложения о необходимости радикального изменения программ преподавания криминалистики и судебной экспертизы неоднократно делались учеными и практиками, как на страницах монографий и журналов, так и в ходе многочисленных конференций и Ученых советов.

Эти предложения при всей их актуальности и государственной значимости, наталкиваются на инертность соответствующих кафедр, не желающих брать на себя бремя такой перестройки. Однако именно они решают быть ей или не быть.

В связи с изложенным, представляется целесообразным:

1. Всю работу по пересмотру действующей программы по криминалистике проводить под непосредственным контролем Минобразования и представителей заинтересованных ведомств.

2. Сформировать Редакционный совет по подготовке новой программы по дисциплине «Криминалистика и судебная экспертиза» по специальности 021100, включив туда авторитетных юристов, независимых экспертов и представителей Минюста, Судебного департамента и других заинтересованных ведомств.

3. Обеспечить широкое и объективное обсуждение новой программы в качестве элемента государственного стандарта высшего профессионального юридического образования.

Новая программа должна восполнить существенный пробел в действующем образовательном стандарте путем наполнения его знаниями информационных технологий установления юридических фактов. Эти знания представляют важнейший компонент профессиональной подготовки юриста широкого профиля.

Информационные технологии установления юридических фактов, созданные за последние десятилетия, целесообразнее всего представить в дисциплине «Криминалистика и судебная экспертиза». Эту дисциплину следует рассматривать как междисциплинарное юридическое знание, актуальное не

только для сферы борьбы с преступностью, но и для любой другой правоприменительной деятельности (рассмотрение гражданских, хозяйственных, финансово-кредитных, административных, международных, таможенных, налоговых и других споров).

Программа, по нашему мнению, должна включать следующие основные блоки.

1. Общая методология криминалистики и судебной экспертизы

История. Современное состояние и перспективы развития криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Состав, структура и профессиональная ориентация криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Криминалистические и судебно-экспертные учреждения. Законодательные и нормативно-технические основы криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

Задача и общая структура криминалистической и судебно-экспертной деятельности.

Принципы формирования криминалистических и судебно-экспертных методик. Классификация и иерархическое построение методик. Криминалистические и судебно-экспертные технологии. Проблемы лицензирования, сертификации и аттестации.

2. Криминалистическая и судебно-экспертная техника

Криминалистическая техника как методы исследования источников криминалистической информации и решения технико-криминалистических задач.

Следственные и судебные ситуации и формирование задач исследования.

Технико-криминалистические и судебно-экспертные задачи и технологии.

Поиск источников. Распознавание. Фиксация. Реставрация. Физическое и информационное моделирование. Идентификация. Исследование пространственно-временных отношений. Исследование причинности. Диагностика. Исследование механизма события. Нормативно-технические и оценочные исследования.

Система методов технико-криминалистических и экспертных исследований.

Предметные методики технико-криминалистических исследований

3. Тактика криминалистической и судебно-экспертной деятельности

Тактика как организация взаимодействия субъектов криминалистической деятельности.

Правовые и организационные формы криминалистической и судебно-

экспертной деятельности. Субъекты и участники деятельности. Принципы планирования научной организации труда.

Проблемные ситуации.

Принципы и методы осмотра и организации исследований.

Организационное, информационное, методическое и техническое обеспечение исследований следовой картины и материальной обстановки события.

Общая методика исследования вещественных источников.

Особенности организации исследования участков местности, предметов, трупов, живых лиц, материалов, веществ и изделий, микроследов и микрочастиц, запаховых следов.

Общая методика исследования документов, массивов документов и документооборота.

Общая методика исследования устных сообщений.

Конфликтные ситуации.

Методы рефлексивного управления.

Классификация конфликтов. Методы их распознавания и преодоления.

Тактика опроса и допроса в конфликтных ситуациях.

Принципы, тактика и техника производства и криминалистической фиксации результатов следственных, судебных действий, криминалистических операций и комбинаций.

4. Криминалистическая методика

Криминалистическая методика, как организация деятельности по решению криминалистических задач. Иерархия задач и методик. Структура методик: способ, метод, операция, комбинация, криминалистическая технология, общая методика.

Типовые информационные модели отдельных видов преступлений. Требования, предъявляемые к типовым моделям и их назначение. Опыт формирования типовых моделей: убийства, хищения, кражи.

Криминалистические характеристики преступления, как эмпирические формы обобщения следственной практики. Другие формы обобщения следственной практики.

Криминалистические операции и комбинации.

5. Судебная экспертиза

Понятие, предмет и метод судебной экспертизы. Классификации судебных экспертиз, судебно-экспертных задач и методик.

Система судебно-экспертных учреждений.

Подготовка и назначение судебных экспертиз.

Тактика проведения экспертизы.

Заключение эксперта и его оценка в качестве судебного доказательства.

Судебно-экспертные методики и технологии в практике судебно-экспертных учреждений. Формирование судебно-экспертных методик. Аттестация экспертных кадров.

Проблема сертификации экспертных методик и лицензирования деятельности экспертных учреждений.

Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий.

Криминалистическая экспертиза наркотических и сильнодействующих психотропных веществ.

Биологическая экспертиза.

Криминалистическая экспертиза волокнистых материалов.

Почвоведческая экспертиза.

Почвоведческая и автороведческая экспертиза.

Видео-фонографическая экспертиза.

Компьютерно-техническая экспертиза.

Технико-криминалистическая экспертиза документов.

Взрыво-техническая и взрыво-технологическая экспертиза.

Судебно-баллистическая экспертиза.

Трасологическая экспертиза.

Дорожно-транспортная экспертиза.

Товароведческая экспертиза.

Строительно-техническая экспертиза.

Бухгалтерская и финансово-экономическая экспертиза.

Судебно-медицинская экспертиза и освидетельствование.

Судебно-психиатрическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза.

Оценочные исследования.

Судебно-экологическая экспертиза.

Нормативно-технические исследования.⁷

Совмещение курсов криминалистики и судебной экспертизы в одной учебной дисциплине в системе подготовки юриста широкого профиля представляется логически и методически обоснованным. Такая дисциплина, известная в англоязычных странах как «судебные науки», представляет необходимый юристу единый комплекс естественно-научных и технических знаний, используемых при осуществлении правосудия. Такое совмещение устраняет дублирование знаний, неизбежное при раздельном преподавании этих дисциплин. В то же время, в силу большого объема фактических знаний, охватываемых этими курсами, и необходимости практикумов такое совмещение требует значительного объема учебного времени (около 400 часов аудиторных занятий).

В специальных учебных заведениях МВД, ФСБ, Прокуратуры и других ведомств курсы криминалистики и судебной экспертизы целесообразно преподавать отдельно с выделением для их изучения большего объема времени. При этом соответствующая профилю вуза специализация может быть обеспечена в соответствующих спецкурсах, спецсеминарах.

Полагаем, что совершенствование преподавания криминалистики и судебной экспертизы в образовательных учреждениях системы Минобразования будет способствовать повышению общего уровня подготовки юридических кадров в Российской Федерации.

1. Разброс показателей определяется спецификой профессиональных задач. Так, у следователя, осуществляющего исследование по ряду версий, эти показатели выше, чем у судьи, осуществляющего верификацию факта по представленной ему версии обвинения или истца.

2. Утвержден 14 марта 2000 г. Минобразования РФ.

3. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки по специальности 021100 «Юриспруденция» (третий уровень высшего профессионального образования). М., 2000.

4. См.: Учебные программы по специальности «Юриспруденция». Общие курсы. М., 2001. С. 364-366.

5. См.: Программа по советской криминалистике для юридических высших учебных заведений. Утверждена Учебно-методическим управлением по вузам 5 апреля 1965 г. М., 1965.

6. См.: Учебные программы по специальности «Юриспруденция». Специальные курсы. М., 2001.

7. Полагаем, что материал программы, предусмотренный разделом 4 «Методика расследования отдельных видов преступлений», должен рассматриваться в спецкурсах по следственной специализации.